НЕПРАВОМЕРНОЕ ДЕЯНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Н. Г. Солгалова, юрисконсульт консультационно-методического центра Алтайской академии экономики и права (г. Барнаул)

Правовая природа компенсации морального вреда достаточно сложна. Являясь способом защиты гражданских прав, она в то же время выступает и как мера гражданско-правовой ответственности, что предопределяет необходимость наличия одновременно нескольких условий для ее взыскания:

- неправомерного деяния, нарушающего права лица;
- морального вреда;
- причинной связи между неправомерным деянием и моральным вредом;
- вины причинителя вреда.

Наибольший интерес для нас представляет первое условие компенсации морального вреда: неправомерное деяние. В правоприменительной практике в связи с этим условием возникает ряд проблем, требующих разрешения. Рассмотрим некоторые из них.

Как известно, неправомерное деяние может подразумевать под собой как действие, так и бездействие. Вопрос заключается в следующем: может ли лицо, право которого нарушено бездействием правонарушителя, рассчитывать на компенсацию морального вреда? Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 28 ноября 2000 г. по иску гражданина Р. к Правительству г. Москвы и Департаменту финансов г. Москвы, где одним из требований являлась компенсация морального вреда, причиненного ему незаконным отказом в регистрации по месту жительства в г. Москве, было вынесено решение в его пользу, поскольку коллегия верно расценила отказ в регистрации гражданина Р. по месту жительства как нарушение его субъективного права бездействием¹. Таким образом, судебной практикой подтверждается возможность компенсации

морального вреда, причиненного путем бездействия.

Интересным представляется также вопрос о том, нарушение каких прав является основанием для компенсации морального вреда. Действующее гражданское законодательство предусматривает возможность компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав во всех случаях. Что же касается нарушения прав имущественных, то здесь возникают некоторые споры. В судебной практике встречаются иски с требованием о компенсации морального вреда, связанного с нарушением прав граждан хищением имущества, которые, как правило, предъявляются потерпевшими в уголовном процессе. Так, в постановлении от 12 июля 2000 г. по делу гражданки Соколовой, осужденной по ст. 158 УК РФ, Президиум Верховного Суда РФ отметил, что действующим законодательством не предусмотрена возможность компенсации морального вреда, причиненного хищением имущества, поэтому в данном случае потерпевшей гражданке Морозовой в компенсации морального вреда было отказано правомерно². В Алтайском крае также имеют место иски с требованием о компенсации морального вреда, причиненного хищением имущества, в удовлетворении которых потерпевшим суды отказывают, объясняя это тем, что в результате нарушения имущественных прав граждан хищением субъективного права на компенсацию морального вреда не возникает. Гражданское законодательство предусматривает, что при нарушении имущественных прав компенсация морального вреда возможна только в случаях, прямо указанных в законе. В настоящее время прямое указание на возможность компенсации морального вреда содержится в ст. 237 Трудового кодекса РФ, а также в Законе РФ от 7.02.1992 «О защите прав потребителей».

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2003. - № 3.

² Там же.

Отдельно стоит упомянуть и о компенсации морального вреда в случае нарушения социальных прав граждан на пенсии, пособия, льготы. Дело в том, что социально незащищенные слои населения часто страдают в результате нарушения своих прав. Приведем пример: гражданин Шупанько обратился в суд с иском к Правительству г. Санкт-Петербурга и мэру города о компенсации морального вреда, причиненного ему бездействием вышеуказанных лиц, а именно: непринятием соответствующих актов Правительством и мэром г. Санкт-Петербурга по реализации закона «О ветеранах» от 12.01.1995, предусматривающего право на социальные льготы (50 %-ную скидку стоимости проезда на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения). В удовлетворении исковых требований ему было отказано. Одной из наиболее важных проблем в настоящее время является вопрос о компенсации морального вреда, причиненного пенсионерам в связи с задержкой выплаты пенсий. Иски подобного рода предъявляются во многих регионах. Как правило, суд отказывает в удовлетворении таких исков, объясняя свою позицию тем, что к пенсионным отношениям не могут быть применены нормы гражданского права, а также тем, что пенсионное законодательство Российской Федерации не содержит норм, обязывающих Пенсионный фонд Российской Федерации возмещать моральный вред, причиненный задержкой выплаты пенсий. Тем не менее, в некоторых случаях в судах первой инстанции судьи, руководствуясь нормами гражданского права, принимают решения о возмещении морального вреда пенсионерам. Несмотря на связанность данных прав с имущественными, сами они имеют неимущественный характер, поэтому в указанном случае допустима возможность компенсации морального вреда. А так как неимущественные права в объективном смысле представляют собой комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права, то утверждение о том, что к данным отношениям не могут быть применены нормы граждан-

данского права, необоснованно. По нашему мнению, при нарушении социальных прав граждан справедливо применить аналогию с Законом «О защите прав потребителей», который защищает, прежде всего, слабую сторону в договоре, поэтому частный интерес пенсионеров и инвалидов как слабая сторона правоотношений должен быть защищен предусмотренными гражданским законодательством способами. В данном случае наилучшим способом такой защиты является компенсация морального вреда, предусмотренная ст. 12 ГК РФ.

Еще одна проблема правоприменения по вопросу компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав заключается в неоднозначном толковании судами правовой природы нарушенного права. Так, в судебной практике встречаются иски о компенсации морального вреда вследствие нарушения неимущественных прав акционеров на участие в управлении делами акционерного общества. Суды расценивают это право как право имущественное, ссылаясь на коммерческий характер деятельности акционерного общества, однако при этом не учитывая возможность существования и неимущественных прав акционеров, которые проявляют косвенную связь с имущественными правами. Так, Т. А. Еремеева выделяет ряд неимущественных прав акционеров: право на участие акционера в управлении акционерным обществом, право акционера на информацию об акционерном обществе³.

Данная ситуация обусловлена отсутствием легального определения неимущественных прав, их признаков, исчерпывающего перечня этих прав, поэтому судебная практика идет по пути интуитивного отношения тех или иных субъективных прав к неимущественным. Это свидетельствует о необходимости разработки и систематизации норм о неимущественных правах в гражданском законодательстве. Законодателю необходимо четко прописать в ГК понятие, признаки, виды неимущественных прав, а также особенности их защиты.

³ См.: Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей / под ред. О. Ю. Шилохвоста. - М., 2005. - Вып. 9. - С. 132.